

Оксана Федорова,
телеведущая,
«Мисс Вселенная-2002»:

«В Кении мне пришлось делать тест на ВИЧ»

Зимняя Олимпиада-2014 может оказаться не единственным событием мирового масштаба, прошедшим в этом году в России. У нашей страны есть шанс стать хозяйкой конкурса красоты «Мисс Вселенная-2014». Американскому миллиардеру и телеведущему Дональду Трампу настолько понравилась организация конкурса красоты «Мисс Вселенная-2013», прошедшего в Москве, что он сказал: «Мы обязательно вернемся в Россию, обязательно в ближайшее время вновь проведем здесь конкурс». О том, как проходят конкурсы такого уровня и чем потом занимаются его победительницы, журналу «Мир и политика» рассказала «Мисс Вселенная-2002» Оксана ФЕДОРОВА.

АННА ЛЮБИМОВА

Оксана, Вы продолжаете следить за конкурсами красоты?

Периодически. Были моменты, когда я уходила из этой сферы деятельности в связи с рождением детей. Но это страничка истории моей жизни, к которой я так или иначе буду возвращаться. К тому же я общаюсь с другими победительницами конкурсов красоты, у нас возникают какие-то совместные проекты. Например, мы с девочками записали детский гимн, который потом исполняли на разных мероприятиях, в том числе благотворительных.

Нормально общаетесь с бывшими конкурентками? Никакой ревности?

Среди нас сформировался костяк из шести человек, мы общаемся, дружим. Мотив конкуренции отошел на задний план. У всех уже семьи, дети. И на конкурсы красоты мы уже смотрим отвлеченно, не участвуя в этой кухне.

Как мама и как бывшая участница конкурсов, что Вы можете посоветовать родителям, которые стремятся отдать дочерей в модельный бизнес?

Понимаете, моя история участия в конкурсах красоты началась в 20 лет. Я уже была зрелая девушка, совмещала все это с учебой в университете. А что касается маленьких девочек, то они, конечно, не могут полноценно осознавать, нужно это им или нет. Тут вся ответственность ложится на родителей. Я убеждена, что конкурсы нужны для того, чтобы талант получал дальнейшее развитие. Ведь, как правило, участницы конкурсов красоты занимаются танцами, музыкой. Акцент надо делать на творчество. Если в раннем возрасте акцент делается только на внешность, это губительно.

Свою дочь Лизу будете водить на кастинги?

Возможно, и буду. Но упор будем делать на творческие достижения. Там ведь и танцевальные номера, и вокальные выступления. Это развивает ребенка, у него растет самооценка.

Были в Вашей модельной жизни истории, которые врезались в память?

Ну, каких-то жутких эпизодов, когда кто-то украл платье перед выступлением или сломал каблук, не было. Все ведь было очень четко и строго организовано. У каждой группы из четырех человек был свой супервайзер. Без нее мы не могли даже из отеля выйти!

Тяжело было находиться в постоянном напряжении?

В один из дней у нас была встреча с журналистами. И я понимала, что могут задать любой вопрос — начиная от экономики, заканчивая гимном. Тогда была вторая чеченская кампания, а еще — визит Буша в Россию. И накануне своей встречи с журналистами я позвонила маме и попросила продиктовать мне слова гимна. И представляете, меня спросили: а Вы знаете гимн? И я ответила: да! Был еще неприятный момент, когда я разбила свой подарок. Все девушки привезли из своих стран подарки для благотворительного аукциона. У меня был графин из гжели. И я его разбила прямо на сцене. Хорошо, я про запас взяла еще тарелку. Потом мне кто-то из журналистов сказал, что это был хороший пиар-ход, теперь меня запомнят.

После конкурса, как правило, начинаются поездки...

Да, было много не только рекламных, но и благотворительных поездок. Я ездила в Индонезию, Панаму, Нью-Йорк на русский благотворительный бал «Петрушка». И в Африку мы ездили. С нами был журналист из Elle, у него была задача сделать не гламурный репортаж. И знаете, были места, куда даже журналисты отказывались идти. А мне приходилось проявлять храбрость. Например, в Кении, где много было больных СПИДом, я сделала показательный тест на ВИЧ. Хотя кто знает, какие там условия в больницах. Но надо было таким образом привлечь внимание местного населения к проблеме, доказать им, что надо делать анализы, не бояться этого. Очень тяжело, когда ты из комфортных условий попадаешь туда, где нет коммуникаций, воды. Десять дней, пока мы ездили, я держалась, а потом у меня началась истерика. Я рыдала два дня.

Насколько выбор жюри зависит от политической ситуации?

Скажем так, первое место не зависит никак, а вот просто призовое — довольно часто. Иногда надо таким образом подержать ту или иную страну. Так, например, было с Китаем.

«Конкурсы красоты нужны для того, чтобы развить талант. Если в раннем возрасте акцент делается только на внешность, это губительно».

С годами стереотипы меняются? У кого больше шансов на победу — у блондинок, у брюнеток?

Я заметила, что у брюнеток больше шансов победить. А вообще, конкурс красоты — это для девушки некий трамплин. Если она хочет чего-то достичь, конкурс дает такую возможность. Ева Лонгория, Мишель Пфайффер, Ким Бейсингер, Шерон Стоун, Софи Лорен — все они были победительницами конкурсов красоты. Самое главное здесь — не сбиться с пути.

У Вас были ситуации, когда Вас воспринимали просто как красивый элемент пейзажа?

Были такие моменты, были. Когда я приехала в Канаду на международный кинофестиваль, мы постоянно ходили на вечера. Тогда я еще плохо знала английский, и это меня спасло — я не понимала, чего от меня хотели... Мы ходим три дня по ресторанам с какими-то важными людьми — мэрами, чиновниками. Для чего? Зачем? А потом выяснилось, что жена главы Торонто — большая поклонница конкурсов красоты. И ей хотелось иметь фотографии с победительницами. Для этого они готовы были организовывать вечера. А мне приходилось и «Очи черные» петь, и «Цыганочку» с выходом танцевать.

После ухода из модельного бизнеса многие модели начинают заниматься благотворительностью. Вы пошли по тому же пути?

Фонд «Спешите делать добро!» был создан мной в конце 2009 года. До этого мне часто приходилось участвовать в различных благотворительных проектах крупных бизнес-организаций и компаний. Чаще я занималась помощью детям — ездила в детские дома, больницы, участвовала в благотворительных концертах. Дети стали занимать большое место в моей жизни. Сейчас у нашего фонда появилось новое направление — помощь матерям, оказавшимся в тяжелой жизненной ситуации. Мне кажется, что развитие благотворительности связано еще с тем, что ты помогаешь не только обездоленным, но и себе, своей душе.

А что Вы думаете про «закон Димы Яковлева»?

Мне кажется, что тема детей и благотворительности должна быть вне политики. **MP**